

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

4-е заседание

Вторник, 17 октября 1995 года, 10 ч. 20 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн Эрдэнэчулуун (Монголия)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.**Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)****Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Г-жа Курокочи (Япония) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотела бы начать свое выступление с поздравления в Ваш адрес по случаю вступления на пост Председателя Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на ее пятидесятой сессии. Стоящие перед нами задачи приобретают особую значимость в этот юбилейный год, и я хотела бы заверить Вас в том, что Вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество моей делегации в период руководства работой этого Комитета и обеспечения ее полного успеха.

1995 год является действительно знаменательным. В этот год отмечается пятидесятилетие окончания второй мировой войны и пятидесятилетие образования Организации Объединенных Наций. В нынешнем году также отмечается пятидесятая годовщина применения атомного оружия в первый раз и, хочется надеяться, в последний. В этот знаменательный год мы

вдохновлены существенным прогрессом, достигнутым в сфере международного разоружения.

Вне сомнения, я имею в виду, в частности, решения, принятые на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора (ДНЯО) в мае этого года, о бессрочном продлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), укреплении и совершенствовании процесса рассмотрения действия ДНЯО и принятии документа "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". Кроме того, после напряженной работы на Конференции по разоружению в Женеве мы можем надеяться на завершение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году.

С учетом прогресса, достигнутого в прошлом году, вызывает еще большее сожаление тот факт, что ядерные испытания по-прежнему продолжаются. Хотя мы признаем, что каждая страна руководствуется своими собственными интересами в области национальной безопасности, проведение ядерных испытаний — любой страной и по любой причине — идет вразрез со стремлением подавляющего большинства международного сообщества положить конец этим испытаниям. Япония, будучи убежденной в том, что большинство

стран разделяет ее мнение, решительно призывает к незамедлительному прекращению ядерных испытаний.

В документе "Принципы и цели", принятом в мае этого года, было указано, что переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний должны быть завершены не позднее, чем в 1996 году. Ядерные государства призваны проявлять максимальную сдержанность до вступления договора в силу. Это означает, что в международном сообществе сложился консенсус относительно того, что после бессрочного продления ДНЯО теперь первоочередной задачей становится договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Япония с энтузиазмом отмечает, что сейчас предпринимаются серьезные усилия по достижению этой цели.

В ответ на стремление международного сообщества запретить испытания и руководствуясь своей собственной твердой убежденностью, Япония и другие государства с аналогичным подходом представят на рассмотрение этого Комитета проект резолюции, содержащий призыв к незамедлительному прекращению всех ядерных испытаний. Вместе с тем мы не намерены противопоставлять ядерные государства неядерным. Эта резолюция является скорее недвусмысленным выражением международной воли положить конец ядерным испытаниям. Мы считаем, что принятие этой резолюции будет способствовать упрочению обстановки, благоприятствующей заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Как я уже отмечал, самым важным вопросом в области ядерного разоружения является заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. На Конференции по разоружению в Женеве в этом году наблюдался существенный прогресс в доработке рабочего документа и в практическом рассмотрении механизма проверки. Кроме того, Франция, Соединенные Штаты и Соединенное Королевство объявили о важных политических решениях, касающихся масштабов договора, с тем чтобы сделать его реально всеобъемлющим. Япония от всей души приветствует эти решения и настоятельно призывает другие ядерные государства пойти на запрещение всех взрывов, связанных с ядерными испытаниями, и всех других ядерных взрывов, независимо от причины.

В период "холодной войны" нам было трудно представить себе мир без ядерных испытаний; однако сейчас, как представляется, эта цель достижима. Япония будет прилагать неустанные усилия по завершению переговоров к весне 1996 года, с тем чтобы договор вступил в силу в кратчайшие сроки и при максимальном числе государств-участников. Как указывал в своем выступлении перед Генеральной Ассамблеей в прошлом месяце министр иностранных дел Коно, Япония готова провести у себя церемонию подписания этого договора.

В своем выступлении министр иностранных дел Коно выразил также надежду на то, что ядерные государства должны стремиться к достижению дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Они не должны толковать бессрочное продление ДНЯО как своего рода мандат на вечное обладание ядерным оружием. Ядерным государствам предоставлен особый статус согласно положениям ДНЯО; как четко оговорено в документе "Принципы и цели", они несут обязательство решительно добиваться сокращения и, в конечном счете, ликвидации этого оружия.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь подчеркнуть, что ядерные государства обязаны позитивно откликнуться на доверие, оказанное им государствами, не имеющими такого оружия. Фактически неядерные государства сами взяли на себя обязательство не обладать ядерным оружием в надежде на то, что государства, располагающие таким оружием, будут продвигаться по пути ядерного разоружения.

Япония считает важным, чтобы каждое ядерное государство делало все возможное для реального сокращения ядерных вооружений. В частности, она твердо надеется на то, что Соединенные Штаты и Россия ратифицируют Договор СНВ-II и будут работать над дальнейшим сокращением ядерных вооружений. Со своей стороны, Япония участвует в осуществлении коллективных мер самого различного характера, включая сотрудничество с Соединенными Штатами по созданию установки для хранения ядерных материалов, возникающих в результате демонтажа ядерного оружия в странах бывшего Советского Союза. В этой связи мы определенно приветствуем усилия, предпринимаемые на этом направлении Европейским союзом.

Позиция Японии по вопросу о ядерном разоружении является вполне определенной: мы должны стремиться к достижению окончательной цели — уничтожению всех ядерных вооружений. Полностью признавая, что военная мощь, включая ядерное оружие, по-прежнему играет важную роль в поддержании международного мира, мы, тем не менее, считаем, что нашей целью должно быть строительство мира, свободного от ядерного оружия. Это должно быть достигнуто путем принятия конкретных мер по обеспечению ядерного нераспространения, сокращению существующих запасов ядерного оружия и предотвращению качественного совершенствования ядерных вооружений.

Резолюции, в которых содержится призыв к ядерному разоружению, не должны быть пустой риторикой; они должны претворяться в жизнь на основе принятия реалистичных мер, которые будут вести к подлинному ядерному разоружению. На основе этой позиции в прошлом году Япония представила в Первый комитет проект резолюции, направленный на достижение окончательной цели уничтожения ядерного оружия. Проект резолюции был принят подавляющим большинством голосов. В этом году мы выступим с последующей резолюцией с учетом событий, которые произошли за прошедший год. Я надеюсь, что она также будет пользоваться поддержкой всех государств, включая ядерные государства.

В своем выступлении на Конференции по разоружению, проходившей в июне этого года в Нагасаки, премьер-министр Томиити Мураяма заявил о том, что мы вступаем в "эру решительных действий в области разоружения". Настоятельно необходимо, чтобы каждая страна рассмотрела сейчас вопрос о том, какой вклад она может внести в эту "эру решительных действий в области разоружения" в интересах укрепления мира и безопасности на международной арене. В знак признания этой новой эры и накануне подготовительной работы к проведению следующей Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в 1997 году, Япония предпринимает сейчас усилия по разработке эффективной процедуры для проведения в будущем году семинара по вопросу о ядерном разоружении в свете продления действия ДНЯО. Мы надеемся на то, что этот семинар станет важным вкладом в процесс рассмотрения действия ДНЯО в будущем. Я

хотел бы подчеркнуть в этой связи большое значение укрепления роли Организации Объединенных Наций, с тем чтобы повысить эффективность ее функционирования и чтобы различные усилия Организации Объединенных Наций приводили к практическим результатам.

Остановившись на достигнутом за последний год прогрессе, я поступил бы неправильно, если бы не отметил также и тот факт, что Конференции по разоружению не удалось начать переговоры по конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Это вызывает глубокое разочарование тем более потому, что в марте нынешнего года было достигнуто согласие об учреждении специального комитета по этому вопросу. Я искренне надеюсь, что переговоры по договору о свертывании производства начнутся без дальнейших отлагательств с тем, чтобы мы могли продвинуться на еще один шаг по пути ядерного разоружения.

Теперь позвольте мне коснуться вопросов, связанных с другими видами оружия массового уничтожения. Япония глубоко удовлетворена тем, что вслед за соглашением, достигнутым на состоявшейся в сентябре 1994 года Специальной конференции по Конвенции по биологическому оружию, в июле нынешнего года Специальный комитет в Женеве смог начать переговоры по существу данного вопроса. Я с нетерпением ожидаю достижения нашей цели — сформирования правовой основы для укрепления Конвенции по биологическому оружию до начала запланированной на конец 1996 года Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Что касается химического оружия, то Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, открытая для подписания в январе 1993 года, представляет собой монументальный договор в области разоружения, направленный на полную ликвидацию всего химического оружия. Однако из-за того, что многие страны пока не ратифицировали эту Конвенцию, она до сих пор не вступила в силу. Япония депонировала свою ратификационную грамоту 15 сентября нынешнего года, став тридцать восьмым государством-участником этого договора. Она будет и впредь принимать активное участие в продлеваемой в

Гааге подготовительной работе и хотела бы настоятельно призвать те государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать данный договор как можно раньше.

В то время как значение решения вопросов, связанных с оружием массового уничтожения, трудно переоценить, мы не должны упускать из виду и проблему обычных вооружений, тем более принимая во внимание тот факт, что именно эти вооружения на деле используются в региональных конфликтах. Как указал Генеральный секретарь Бутрос Гали, настоятельную необходимость приобрел контроль над противопехотными наземными минами и таким стрелковым оружием, как автоматические винтовки, в силу того, что в результате их применения в различных конфликтах повсюду на планете гибнут и получают увечья тысячи людей, в том числе гражданские лица.

В этом контексте мы тепло приветствуем принятие на завершившейся 13 октября Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, Протокола об ослепляющем лазерном оружии. Хотя мы и глубоко разочарованы тем, что на последней сессии не были завершены переговоры по поправке к Протоколу о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, мы искренне надеемся, что на возобновленной сессии в апреле-мае 1996 года сложится консенсус в отношении укрепления этого Протокола. А пока я призываю все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции.

Другая проблема в области обычных вооружений заключается в чрезмерном накоплении стрелкового оружия. Несмотря на то, что она является усугубляющим фактором в региональных конфликтах, до сих пор не предпринято никаких конкретных мер по борьбе с этой проблемой. В связи с этим Япония намерена предложить проект резолюции, в котором содержалась бы обращенная к Генеральному секретарю просьба создать группу экспертов с главной целью исследования путей и средств предотвращения и сокращения накоплений и распространения стрелкового оружия. Я надеюсь, что этот проект резолюции поддержит наибольшее, насколько это возможно, количество государств, с

тем чтобы мы могли серьезно заняться этой неприятной проблемой.

Важной задачей в области обычных вооружений является также развитие транспарентности в вооружениях. Стремясь повысить транспарентность в области поставок обычных вооружений, Япония будет и впредь работать на благо привлечения других государств к участию в Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций и на благо расширения и развития этой системы. Мы приветствуем региональные усилия в этой области и отмечаем, в частности, те, которые предпринял в нынешнем году Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Ценную роль в усилиях по углублению транспарентности в обычных вооружениях и содействию контролю над вооружениями на региональных уровнях играют региональные центры Организации Объединенных Наций для мира и разоружения. Поэтому мы сожалеем о том, что в докладе Генерального секретаря об этих центрах содержится рекомендация закрыть все три центра в связи с финансовыми трудностями Организации Объединенных Наций. Я хотел бы, однако, привлечь ваше внимание к центру в Катманду (Непал) который вносит значительный вклад в региональный мир и разоружение. Япония оказывает существенную помощь его деятельности, которая представляет собой так называемый процесс Катманду, и искренне надеется, что хотя бы этому Центру будет предоставлена возможность продолжить свое существование.

В этот важный год, когда осознание международной общественностью проблем разоружения, вероятно, стало выше, чем когда бы то ни было раньше, я не могу не испытывать уверенности в том, что Первый комитет достигнет значительного прогресса в вопросах контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Япония заверяет в том, что она сыграет свою роль на благо обеспечения того, чтобы усилия этого Комитета увенчались успехом.

Г-н Тюрк (Словения) (говорит по-английски): Я хотел бы прежде всего выразить Вам, г-н Председатель, и другим членам Президиума наши теплые поздравления по случаю Вашего избрания. Я убежден, что благодаря опыту и компетентности, Вы будете с успехом руководить

столь важной работой Первого комитета, и я заверяю Вас в полной поддержке нашей делегации в этой работе.

Позвольте мне также воспользоваться случаем для того, чтобы выразить нашу искреннюю признательность за самоотверженную работу Вашего предшественника на этом посту посла Эквадора г-на Валенсии Родригеса.

Проблемы разоружения и международной безопасности по-прежнему остаются для моей делегации предметом особого внимания. Разоружение и контроль над вооружениями играют главную роль в укреплении международной безопасности. В то время как по различным аспектам предотвращения и урегулирования конфликтов был достигнут определенный прогресс, все равно по-прежнему сохраняется существенный разрыв между требованиями безопасности современного мира и существующими международными соглашениями, которые унаследованы главным образом от предыдущей и иной эпохи. Можно сказать, что новые реалии еще требуют соответствия соответствующих структур и механизмов безопасности.

Для того чтобы сузить и в конечном итоге устранить этот разрыв, существующие механизмы необходимо продолжать совершенствовать, а также разрабатывать новые. По прошествии нескольких лет теперь стало очевидным то, что темпы адаптации и разработки следует ускорить. В этом процессе жизненно важная роль принадлежит, среди прочих органов, Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и особенно ее Первому комитету.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций своевременно и убедительно продемонстрировал свое понимание новых задач и необходимости их решения в рамках новой, интегрированной системы международной безопасности. Его доклады "Повестка дня для мира" и "Новые измерения в области контроля над вооружениями и разоружения в эпоху после окончания "холодной войны", а также совсем недавнее Дополнение к "Повестке дня для мира" обеспечивают полезный обзор новых задач и средств их выполнения.

Вызывает удовлетворение то, что прения по этим вопросам в Рабочей группе Генеральной Ассамблеи по Повестке дня для мира и ее подгруппах активизировались. Следовало бы изучить возможность рассмотрения соответствующих вопросов, поднятых в этом контексте, в Первом комитете, особенно по пункту повестки дня "Поддержание международной безопасности". По нашему мнению, в последнее время Комитет работает по этому пункту значительно ниже своего потенциала и своих возможностей. Такая ситуация, безусловно, неудовлетворительна. Поэтому, на наш взгляд, Комитету было бы целесообразно рассмотреть некоторые конкретные вопросы, поднятые в ранее упомянутых мною документах, желательно с учетом результатов обсуждений в Рабочей группе по Повестке дня для мира, ее подгруппах и других соответствующих органах. Превентивная дипломатия - это один из таких вопросов, который, по нашему мнению, особенно заслуживает рассмотрения в Комитете применительно к поддержанию международной безопасности.

Прогресс, достигнутый в области разоружения, был увенчан успешным завершением в этом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Словения, как и многие другие страны, приветствует итоги этой Конференции и воздаст должное ее Председателю послу Шри-Ланки Данапале за его замечательную работу. Бессрочное продление Договора заложило прочные основы для подлинного ядерного разоружения. Три решения Конференции ДНЯО, которые должны рассматриваться как единый пакет, создали необходимую атмосферу доверия. К сожалению, вскоре после завершения Конференции чрезвычайно негативное воздействие на эту позитивную атмосферу оказало продолжение одной из ядерных держав, а затем возобновление другой державой, ядерных испытаний.

Следует повторить, что после бессрочного продления ДНЯО основная ответственность за эффективное осуществление положений Договора ложится на сами ядерные державы. Это, в частности, касается статьи VI ДНЯО применительно к Принципам и целям ядерного нераспространения и разоружения. Если обязательства, изложенные в этих положениях, не будут добросовестно соблюдаться, то судьба Договора и его

универсальность, к которой все стремятся, станут неопределенными, несмотря на его бессрочное продление.

В этой связи мы внимательно следим за ходом процесса переговоров по запрещению ядерных испытаний. Нас воодушевляют повторное учреждение Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и новое стремление достичь цели заключения к будущему году договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Значение достижения этой цели нельзя переоценить.

В то же время мы приветствуем создание Специального комитета по запрещению производства расщепляющихся материалов для целей оружия, которое, мы надеемся, приведет в конечном итоге к заключению многостороннего договора, запрещающего производство расщепляющихся материалов для производства ядерного оружия. Быстрый прогресс в этом направлении способствовал бы сохранению импульса, созданного в результате принятия в этом году решений на Конференции ДНЯО.

Поскольку эта и другая деятельность в области разоружения протекает в рамках Конференции по разоружению в Женеве, позвольте мне сейчас кратко высказаться по вопросу о расширении состава Конференции по разоружению. Хотя инициативы по ее расширению привели наконец к достижению согласия о включении в ее состав еще 23 государств, следует с сожалением отметить, что, во-первых, сроки этого ограниченного расширения остаются неопределенными, а, во-вторых, непонятным остается положение других 12 кандидатов, включая Словению. Хотел бы подтвердить нашу убежденность в том, что расширение состава укрепило бы Конференцию по разоружению и что наиболее уместным решением было бы включение в состав Конференции по разоружению всех мирных государств-членов, которые выразили желание участвовать в качестве полноправных членов в ее работе.

Один из важнейших аспектов усилий в области разоружения связан с вопросом обычных вооружений. Хотел бы отметить скромный прогресс, достигнутый в ходе Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия, которая завершилась в прошлую пятницу в Вене. Словения как участник этой

Конвенции приветствует принятие нового Протокола IV, который запрещает использование лазерного оружия, вызывающего постоянное ослепление. Вместе с большим числом других государств мы были очень разочарованы тем, что участники Конференции не смогли согласовать текст Протокола по наземным минам. Мы надеемся, что участникам возобновленной Конференции по рассмотрению действия, которая пройдет в Женеве до начала мая 1996 года, удастся выполнить эту задачу.

Параллельно Словения будет и далее активно поддерживать инициативу Соединенных Штатов в отношении противопехотных мин. Словения не экспортирует противопехотные мины и поэтому уже применяет на практике положения резолюции 49/75 D, которая настоятельно призывает государства объявить мораторий на экспорт этого оружия.

Кроме того, мы непременно должны адекватно рассмотреть вопрос о продолжении функционирования Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Жаль, что предоставление докладов для Регистра все еще далеко не носит всеобъемлющего и универсального характера. Словения считает, что Регистр является важным средством укрепления транспарентности в вопросе вооружений и тем самым эффективно способствует укреплению доверия в глобальном масштабе. Словения уже предлагала рассмотреть некоторые элементы для дальнейшего развития Регистра. Например, предоставление информации о военных запасах и закупках за счет национального производства должно быть поднято до уровня предоставления информации о поставках, т.е. такой информации необходимо придать форму двух дополнительных категорий, равноценных существующим категориям: по экспорту и импорту. Кроме того, настало время, когда, может быть, стоит подумать о различных стимулах содействия и облегчения универсальной и всеобщей отчетности.

Региональная безопасность - это неотъемлемая часть глобальной безопасности. Поэтому необходимо продолжать уделять достаточное внимание различным региональным подходам к международной безопасности. Расположенная в Центральной Европе, Словения пытается преодолеть и помочь другим преодолеть опасный вакуум безопасности, оставшийся после глубоких

изменений, которые произошли в Европе в конце 80-х годов и в 90-е годы. Мы преисполнены решимости продолжать работать над развитием тесных и дружественных связей со всеми своими соседями, и наши многосторонние амбиции не ослабли, несмотря на порой слишком медленные темпы расширения и укрепления различных механизмов европейской безопасности. Словения является активным участником программы "Партнерство во имя мира" с целью вступления в Организацию Североатлантического договора (НАТО). Она будет продолжать предпринимать усилия по содействию дальнейшему укреплению панъевропейских механизмов безопасности, воплощением которых является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Наконец, Словения будет продолжать поддерживать усилия международного сообщества и, в частности, заинтересованных стран, направленные на то, чтобы положить конец вооруженным конфликтам на Балканах.

Позвольте мне в заключение кратко остановиться на сотрудничестве между региональными механизмами и Организацией Объединенных Наций. Это сотрудничество остается крайне важным. Нельзя пренебрегать той важной работой, которая уже проделана различными органами Организации Объединенных Наций в этой области. В этой связи позвольте мне конкретно сослаться на руководящие принципы и рекомендации регионального подхода к разоружению в контексте глобальной безопасности, принятые Комиссией по разоружению и утвержденные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 48/75 G от 16 декабря 1993 года. Хочу еще раз подчеркнуть практическое значение таких принципов, как принцип, согласно которому на заключение региональных договоренностей должно быть получено добровольное согласие участвующих в них государств.

Важное значение имеет то, чтобы региональные и субрегиональные соглашения разрабатывались на основе демократических принципов. Сущность таких соглашений состоит в их добровольном характере и в подлинно взаимной общности интересов их участников. В Европе, где могут возникнуть самые различные субрегиональные соглашения, этот основополагающий принцип сохраняет свою особую значимость.

И наконец тот факт, что этот принцип был самым конкретным образом сформулирован в документе, разработанном Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций, свидетельствует о важном моменте — актуальности этого разоруженческого органа в нынешних обстоятельствах. В данном случае мы имеем пример того, чем мы должны руководствоваться в нашем мышлении в будущей перестройке органов Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Г-н Чуа (Сингапур) (говорит по-английски): Г-н Председатель, по случаю Вашего избрания на этот высокий пост я хотел бы от имени моей делегации заявить Вам о том, что мы полностью рассчитываем на Вас. Мы уверены, что благодаря своему опыту и руководящим качествам Вы прекрасно выполните свои функции в Комитете.

Азиатско-тихоокеанский регион переживает беспрецедентный этап мира и процветания. После нескольких наиболее разрушительных войн XX века пушки в настоящее время практически замолчали. Вместо этого азиатско-тихоокеанский регион становится самым динамично развивающимся в экономическом плане регионом мира. Задача, которая стоит перед всеми государствами — и большими и малыми, заключается в том, как управлять процессом перемен и как сохранить оптимальные условия для мира и стабильности с тем, чтобы обеспечить перспективы дальнейшего экономического роста.

Критическую важность для мира и стабильности в азиатско-тихоокеанском регионе имеет стабильное равновесие сил среди крупнейших действующих лиц, в особенности в отношениях треугольника: Соединенные Штаты, Китай и Япония. Однако с приобретением большего богатства и чувства уверенности страны неизбежно перестраивают свои отношения друг с другом. Такая перестройка может привести к дестабилизации.

Современные международные разоруженческие усилия проходят в широком контексте безопасности. Мы в азиатско-тихоокеанском регионе в целом приветствуем прогресс, достигнутый в направлении нераспространения ядерного оружия, в особенности бессрочное продление Договора о нераспространении. Мы также поддерживаем позитивный сдвиг в международных

разоруженческих усилиях в целях включения транспарентности в сферах поставок вооружений и неприменения обычного оружия, которое может наносить чрезмерные телесные повреждения.

Однако само по себе сокращение вооружений не приведет к созданию условий для мира, процветания и роста. Не существует простой, обусловленной взаимосвязи между разоружением и миром. Фактически, процесс неупорядоченного сокращения вооружений мог бы иметь дестабилизирующий эффект, если бы он оказал воздействие на равновесие сил между крупными державами. Например, если бы Соединенные Штаты вывели свои вооруженные силы из региона, это могло бы лишить стабильности целый регион, поскольку другие страны стремились бы заполнить этот вакуум.

Выдвигаются обвинения в отношении того, что в азиатско-тихоокеанском регионе имеет место гонка вооружений. По мере того, как страны добиваются цели благополучия, они, естественно, пытаются повысить свой оборонный потенциал. Это нельзя считать негативным развитием событий, поскольку благодаря этому укрепляется общий баланс сил в регионе.

В этих целях страны азиатско-тихоокеанского региона предпринимают эксперимент в отношении всеобъемлющего подхода к безопасности, который охватывает военные, политические, экономические, социальные и другие аспекты. У них нет какого-либо генерального плана или путевой карты. Потребуется много новаторства и оригинальности для обеспечения поддержки этому процессу с учетом разнообразных интересов региона.

Одним из конкретных достижений стало создание в 1992 году Регионального форума АСЕАН — форума высокого уровня для облегчения открытого диалога и консультаций между региональными и внерегиональными державами по вопросам, представляющим общий интерес. Цель состоит в том, чтобы закрепить традицию проведения консультаций в целях уменьшения опасности для безопасности и укрепления доверия среди участников и тем самым разработать более предсказуемую и конструктивную модель поведения. Региональный форум АСЕАН провел три заседания и в качестве признака своей растущей зрелости приступил к решению таких сложных задач, как

спорные вопросы в отношении Южно-Китайского моря.

В ходе третьего заседания Форума, которое состоялось в Бандар-Сери-Бегаване в августе этого года, министры иностранных дел определили направления своей будущей деятельности. Они приняли решение о том, чтобы процесс Регионального форума АСЕАН проходил в три этапа — содействие мерам укрепления доверия, развитие превентивной дипломатии и разработка подходов урегулирования конфликтов. Он будет продвигаться по двум направлениям: мероприятия первого направления будут осуществляться на правительственном уровне, а мероприятия второго уровня — на уровне стратегических институтов и соответствующих неправительственных организаций. Процесс Регионального форума АСЕАН был еще более упорядочен посредством создания межсессионных групп поддержки.

Изыскиваются другие дополнительные средства в рамках Регионального форума АСЕАН в целях укрепления процесса. В ходе второй встречи Регионального форума АСЕАН, состоявшейся в Бангкоке в 1993 году, министры иностранных дел согласились с тем, чтобы

“принять цели и принципы Договора АСЕАН о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии в качестве кодекса поведения, регулирующего отношения между государствами, и уникального дипломатического инструмента для укрепления регионального доверия, превентивной дипломатии и сотрудничества в политической области и в области безопасности”.

Принципы и цели Договора АСЕАН о дружбе и сотрудничестве были также приняты путем консенсуса на сорок седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в резолюции, авторами которой выступило более 130 стран, представляющих все географические регионы. С учетом полученной мощной поддержки АСЕАН в настоящее время рассматривает меры для государств, которые не являются членами Ассоциации, в целях их присоединения к Договору в качестве ассоциированных или полноправных членов, как это предусмотрено положениями Договора.

Меры укрепления доверия и превентивная дипломатия не могут подменять, но должны дополнять и подкреплять существующие политические соглашения и соглашения в области безопасности. По-прежнему жизненно важным является дальнейшее и долгосрочное участие в этом Соединенных Штатов, поскольку на протяжении последних пяти десятилетий они являются стратегической опорой региональной стабильности. На этот момент обратили свое внимание министры иностранных дел стран - членов АСЕАН в ходе своей ежегодной встречи в июле 1995 года в Бандар-Сери-Бегаване, когда они

"подчеркнули важность стабильных отношений между крупными державами ... и выразили надежду на то, что страны региона будут и далее прилагать совместные усилия для поддержания безопасности и стабильности в целях обеспечения быстрого экономического роста и прогресса".

Страны - члены АСЕАН поддерживают важность сохранения открытой и нацеленной на поддержание контактов с другими странами ориентации в направлении безопасности. Они приняли Программу действий для Зоны мира, свободы и нейтралитета (ЗМСН), которая вышла за рамки своей первоначальной исключительной направленности уделения особого внимания цели привлечения крупных держав для обеспечения стабильного регионального равновесия сил.

Десятилетние войны и разруха преподали странам азиатско-тихоокеанского региона важный урок. Через свой собственный горький опыт страны узнали, что развитие является ключом к миру, процветанию и прогрессу. Развитие не является альтернативой безопасности, а необходимым условием для установления долгосрочного мира и прогресса. Кроме этого, по мере того, как страны становятся богаче, они в меньшей степени предрасположены к войне или даже к радикальным переменам, поскольку они привержены содействию благосостоянию.

В заключение я хотел бы сказать о том, что только что все мною высказанное представляет собой видение вопросов разоружения и безопасности с точки зрения малой страны. Г-н Председатель, мы хотели бы заверить Вас, что в рамках изложенных мною аспектов Вы можете полностью рассчитывать

на полную поддержку моей делегации и мою лично в Вашей работе в Комитете.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово Директору Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Америки г-ну Джону Холуму.

Г-н Холум (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты заявляют о своем сотрудничестве в исключительно важной работе, которая нам предстоит.

Я выступлю с сокращенным вариантом моего письменного заявления.

Международному сообществу совершенно понятен путь к цели установления контроля над вооружениями и нераспространения. Мы обязаны и далее отходить от конфронтационной идеологической и политической борьбы эпохи "холодной войны" и вместо этого стремиться к обеспечению существенных интересов обеспечения международной безопасности для всех государств — на Востоке или на Западе, на Юге или на Севере, в развивающихся или в развитых странах.

В то время как международное сообщество прилагает удвоенные усилия для борьбы с распространением ядерного оружия и терроризмом, мы также должны стремиться к установлению контроля над всеми опасными видами вооружений, включая обычное оружие, которое столь широким фронтом приносит страдания и нестабильность всему миру.

В этом году Соединенные Штаты будут вновь намерены призвать все государства присоединиться к мораторию на экспорт противопехотных наземных мин. Вашингтон выражает удовлетворение тем, что более 20 государств уже приняли решение осуществить эту меру. Несмотря на временные неудачи, мы все должны быть решительно настроены добиваться прогресса в решении этой серьезной проблемы.

Этот орган должен настоятельно призывать к скорейшему вступлению в силу Конвенции по химическому оружию. Президент Клинтон предпринимает решительные усилия для того, чтобы сенат Соединенных Штатов без промедления предпринял шаги по ее ратификации наряду с

Договором СНВ-II. Трагические заголовки новостей напоминают всем странам о том, что сейчас мир остро нуждается в этой Конвенции. Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают, что на сегодняшний день уже 40 государств ратифицировали Конвенцию. Наше правительство преисполнено решимости сыграть надлежащую роль в обеспечении вступления Конвенции в силу и ее осуществления.

Ранее в этом году здесь, в этом же здании, почти 180 государств проявили единство в принятии международного решения в области безопасности, имеющего огромную важность: они предприняли коллективные усилия по разработке новых путей, игнорируя при этом старые "водоразделы", для того, чтобы придать постоянный статус Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Эта Конференция стала триумфом не какой-либо одной группы стран, а всех государств. Все участники ДНЯО внесли свой вклад в сдерживание распространения ядерного оружия, снижение издержек и ослабление угрозы гонки вооружений в регионах, сделав исторические шаги в направлении разоружения и коллективном пользовании благами мирного использования атома.

Не будем же забывать о том, что основная поддержка решения о бессрочном продлении Договора исходила от неприсоединившихся стран. Рамки для окончательного результата в Нью-Йорке в основном определились в Южной Африке, стране, имеющей особый статус, благодаря ее отказу от обладания ядерным оружием и ее ведущей роли среди неприсоединившихся стран. Усиленный процесс и принципы обзора, которые обеспечивают жизнеспособность Договора навечно и в то же время ярко высвечивают его главную задачу, были разработаны не в Вашингтоне, Москве или Лондоне, а в Претории.

Сегодня я хотел бы остановиться на решении Конференции, которое прояснило принципы, которые вдохновляют этот Договор: универсальность, нераспространение, ядерное разоружение, зоны, свободные от ядерного оружия, гарантии безопасности, гарантии и мирное использование ядерной энергии. В подтверждение этих принципов Конференция вновь заявила о том, что продление Договора явилось не концом, а лишь началом.

Основным из ведущих принципов, состоящих из нескольких элементов, является ядерное разоружение.

На протяжении десятилетий многие государства выступали за заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, рассматривая его как самый важный шаг в выполнении статьи VI ДНЯО. Конференция по ДНЯО подтвердила его особое значение, призвав к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее, чем в 1996 году.

Мы приветствуем прогресс, достигнутый на Конференции по разоружению в направлении заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. С учетом проделанной работы Президент Клинтон обязался способствовать завершению работы над окончательным текстом документа к апрелю, то есть к концу первого этапа сессии 1996 года Конференции по разоружению. Мы хотели бы надеяться на то, что Первый комитет на возобновленной сессии и Генеральная Ассамблея на своей пятидесятой сессии поддержат договор, с тем чтобы его можно было бы подписать до открытия пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Время для заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний уже пришло. Научные достижения и окончание "холодной войны" — все это вместе взятое обеспечило возможности для достижения того, к чему ученые и государственные деятели стремились на протяжении четырех десятилетий, — вместе с тем, я хотел бы напомнить Комитету о том, что политические и геостратегические условия постоянно меняются. Возможности, которыми мы располагаем сегодня, могут исчезнуть. Мы должны использовать их, не допуская новой отсрочки, которая ставит под угрозу перспективы заключения договора, возможно, на короткое время, а возможно, и на долгие годы.

Поэтому мы обращаемся с призывом ко всем государствам, участвующим в работе Конференции по разоружению, активизировать усилия по завершению работы над текстом договора и сведению воедино позиций, которые пользуются поддержкой международного сообщества. Пришло время для продвижения вперед на общей платформе.

Именно в этом духе Президент Клинтон в конце января этого года снял с повестки дня предложение Соединенных Штатов о праве выхода из Договора в течение десяти лет. Кроме того, два месяца назад Президент Клинтон направил четкое послание относительно того, что Конференция по ДНЯО не ослабила, а скорее укрепила приверженность Соединенных Штатов этому Договору. Он призвал к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, действительно охватывающего все взрывы и не допускающего никаких исключений, даже для ядерных взрывов мощностью всего лишь в несколько фунтов. Это решение наряду с параллельными решениями Франции и Соединенного Королевства придает мощный импульс переговорам в Женеве, ибо все государства должны располагать возможностями для участия в договоре, в котором слово "всеобъемлющий" имеет свое прямое значение: никаких ядерных преимуществ при условии равенства всех стран.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет значительно более способствовать безопасности всех государств, нежели продолжение ядерных испытаний, независимо от того, где, кем и с какой целью они проводятся. Ядерные арсеналы в мире уже прошли более чем достаточно испытаний. Сейчас испытанию подвергаемся мы.

Другой мерой, получившей конкретную поддержку на Конференции по ДНЯО этого года, явился запрет на производство расщепляющихся материалов для взрывных ядерных устройств.

Многие государства издавна стремились к такому запрету. Премьер-министр Индии Неру, например, впервые выступил с таким призывом в 1954 году. Два года назад здесь, в Организации Объединенных Наций, Президент Клинтон поддержал этот запрет, и Генеральная Ассамблея приняла консенсусную резолюцию о проведении соответствующих переговоров. Позднее, в этом же году, Конференция по ДНЯО призвала к незамедлительному открытию и скорейшему завершению переговоров. К нашему удивлению, переговоры все еще не начались.

Парадоксально, что у некоторых стран, которые в историческом плане были самыми решительными сторонниками этого запрета, заметно поубавился энтузиазм именно сейчас, когда его претворение в жизнь уже достижимо. У некоторых государств,

возможно, имеются сомнения относительно того, что такая договоренность будет служить их интересам, и поэтому они желают оградить свои интересы. Вместе с тем, они должны тщательно подумать над тем, желают ли они на самом деле вступить в состязание, которое, возможно, никогда не завершится и в котором не будет победителей. История гонки вооружений изобилует примерами того, что попытки дать ответ на неразрешимый вопрос относительно того, "когда можно остановиться", — это глупая затея.

Иные же государства вовсе не намерены делать что-либо, идущее вразрез с запретом на производство расщепляющихся материалов. Фактически некоторые страны поддерживают постоянные консенсусные решения, в которых признается важность запрета, но руководствуются при этом идеей, что соответствующие переговоры должны увязываться с иными направлениями, как другой процесс переговоров по ядерной тематике в Женеве. Такова причина застоя, отсутствия прогресса, и это ставит под угрозу цель, которую поддержали все участники ДНЯО.

Никто не должен обольщаться знакомой тактикой переговоров, когда лучшее является врагом хорошего. Прекращение производства расщепляющихся материалов не может разрешить все проблемы, однако это решит одну из них, имеющую важное значение, поскольку будет прекращено производство материалов для ядерных взрывных устройств, не только в ядерных государствах, но и в других районах мира, которые могут подвергнуться опасности эскалации гонки вооружений. Здесь неиспользованные возможности также могут исчезнуть, поэтому нам предстоит действовать надлежащим образом: приступить сейчас к переговорам, выполнить волю Конференции по ДНЯО, поддержать запрещение испытаний и обеспечить большую безопасность всем нашим народам.

Другим элементом разоружения является сокращение огромного количества вооружений периода "холодной войны". Постоянные сокращения до и после Нью-Йоркской конференции свидетельствовали о том, что постоянный статус ДНЯО содействует процессу ядерного разоружения посредством укрепления обстановки глобальной безопасности, в которой он может осуществляться.

Сейчас ядерное оружие играет менее важную роль в стратегии безопасности Соединенных Штатов, нежели в период после его создания. Соответственно неуклонное расширение арсеналов этих вооружений в прошлом сменилось сегодня их сокращением, причем даже еще более высокими темпами. Соединенные Штаты продолжают демонтировать до 2000 единиц ядерного оружия в год, что составляет самые высокие темпы, которые позволяют технические ограничения.

Вне сомнения, на любом пути есть свои повороты: Договору СНВ-II еще предстоит вступить в силу. Однако это действительно произойдет, ибо Договор СНВ-II явно отвечает интересам как России, так и Соединенных Штатов. Между тем, поскольку и в Вашингтоне и в Москве предпринимаются решительные усилия по ратификации, сокращения по Договору СНВ-I осуществляются с опережением в два года по сравнению с установленными сроками.

И мы намерены добиваться дальнейшего прогресса. Соединенные Штаты и Россия продвигаются от ограничения средств доставки и систем вооружений к более наглядному и необратимому процессу ликвидации ядерных боеголовок. В прошлом году президенты Клинтон и Ельцин дали своим экспертам указания начать рассмотрение новых шагов. Как Соединенные Штаты подтверждали на предыдущих конференциях и в этом году на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, нашей конечной целью остается ядерное разоружение.

С мая нынешнего года мир достиг успехов еще по одному принятому на Конференции по ДНЯО принципу — по универсальному присоединению к Договору. Только с весны текущего года к нему присоединились еще четыре государства: Чили, Коморские Острова, Вануату и Объединенные Арабские Эмираты; причем это собираются сделать еще некоторые страны. Число участников ДНЯО приближается к реестру самой Организации Объединенных Наций. За рамками Договора остаются всего девять государств.

По-прежнему успешно продвигается работа по развитию принятого на Конференции по ДНЯО принципа, который предусматривает создание свободных от ядерного оружия зон в качестве полезного дополнения к Договору.

Недавние события, в том числе переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подтолкнули Соединенные Штаты к быстрому продвижению к принятию окончательного решения по поводу Договора Раротонга. Соединенные Штаты также приветствуют недавно заключенный Пелиндабский договор, согласно которому в Африке создается зона, свободная от ядерного оружия. И мы надеемся, что вскоре удастся заключить договор о создании безъядерной зоны в Юго-Восточной Азии.

Все государства Ближнего Востока в принципе одобрили ближневосточную зону, свободную от ядерного оружия, равно как и другого оружия массового уничтожения. Соединенные Штаты, несомненно, удовлетворены недавними заметными успехами в ближневосточном мирном процессе. Мы еще раз подтверждаем важное значение скорейшего достижения универсального присоединения к ДНЯО.

Давнее стремление к укреплению гарантий безопасности в нынешнем году воплощено в заверениях, данных всеми пятью ядерными государствами и в принятии на основе консенсуса резолюции 984 (1995) Совета Безопасности. Эти действия стали непосредственным откликом на рекомендации не обладающих ядерным оружием государств гармонизировать негативные гарантии безопасности и повысить ответственность Совета Безопасности в отношении реагирования на ядерную агрессию против тех не обладающих ядерным оружием государств, которые являются участниками ДНЯО. Эти меры отражают существенный прогресс в укреплении надежности гарантий безопасности таким государствам. На Конференции по ДНЯО было достигнуто согласие по поводу необходимости рассмотрения дальнейших шагов в этой области.

Эффективность ДНЯО тесно взаимосвязана с эффективностью его режима гарантий - одного из важных принципов, одобренных и закрепленных на последней Конференции по ДНЯО. Соединенные Штаты тесно сотрудничают с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) на благо укрепления противоядерных гарантий посредством осуществления "Программы 93+2". После Конференции Совет управляющих Агентства договорился осуществить ряд важных рекомендаций, которые существенно повысят его способность обнаруживать необъявленную ядерную деятельность. Мы настоятельно призываем все государства

поддержать эти рекомендации, и мы намерены поддержать вторую серию дополнительных мер, перечень которых будет представлен на декабрьской встрече Совета управляющих.

Точно так же Соединенные Штаты будут и впредь твердо выступать в поддержку мирного использования ядерной энергии под эффективными международными гарантиями. Моя страна активно изыскивает возможности для сотрудничества в области мирного использования ядерной энергии, например, на основе дружественных лабораторных соглашений с Египтом, Марокко, Кенией, Ганой, Малайзией, Таиландом, Перу и Мексикой. Недавно мы подписали важное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии с Южной Африкой. Соединенные Штаты также постоянно остаются единственным крупнейшим донором сверхбюджетных средств для осуществляемой Агентством программы технической помощи.

Реальные перемены в многосторонней дипломатии осуществить очень трудно. Старые средства всегда будут иметь своих сторонников в силу того, что легче активизировать память, чем воображение. Однако время для реальных перемен уже настало: мы должны поддерживать новый диалог.

Громадный успех Конференции по ДНЯО нынешнего года свидетельствует о том, что государства, некогда считавшиеся принадлежащими к противоборствующим лагерям, могут совместно работать, а не выступать с заявлениями, не заботясь о том, слушают ли их; что на смену противоборству риторических истин может прийти продвижение вперед; что международная безопасность может восторжествовать над прежней международной практикой политических будней. В самом деле, наша совместная работа на этой решающей многосторонней конференции по контролю над вооружениями свидетельствует о том, что новый конструктивный диалог уже начался.

Теперь мы должны применить этот новый способ работы к решению тех громадных задач, которые возникают на нашем пути по мере нашего продвижения вперед, в том числе к переговорам по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и договору о свертывании производства расщепляющегося материала.

Соединенные Штаты считают своей честью выполнить взятые и подтвержденные пять месяцев назад обязательства, однако мы ожидаем того же и от других стран. Те, кто несерьезно относится к взятым на себя принятым ранее обязательствам, вредят не только режиму ДНЯО или каким бы то ни было конкретным переговорам — своим циничным отношением к возможностям нашей работы они наносят ущерб самой структуре международной безопасности.

ДНЯО является воплощением баланса и симметрии; нераспространение и разоружение представляют собой одинаковые императивы, и все государства призваны внести свой вклад в огромный потенциал Договора, направленный на ликвидацию ядерных вооружений. Его статья VI не ограничивается ядерным разоружением и относится не только к государствам, обладающим ядерным оружием. Все государства несут ответственность за свои слова и дела. Ни одно государство не подлежит исключению — или автоматическому подозрению — из-за того, что оно является или не является обладающим ядерным оружием государством, или из-за того, что оно когда-то представляло или не представляло какой бы то ни было блок или группу стран. Те, кто призывает к разоружению других, сами тоже должны его осуществлять. Если мы воспримем эти уроки, то сможем сделать целенаправленные шаги к достижению всех преимуществ контроля над вооружениями и разоружения.

Циники могут ложно интерпретировать это как совет продвигаться помедленней, однако на самом деле это рекомендация двигаться вперед. Так или иначе, всего несколько лет назад кто бы мог подумать, что Соединенные Штаты окажутся в авангарде, добиваясь всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний? Или что мы окажемся среди тех, кто наиболее активно выступает за свертывание производства ядерного материала?

Соединенные Штаты приглашают все страны вместе с нами подключиться к новому конструктивному диалогу эпохи, начатой продлением ДНЯО. Это будет способствовать нашим сегодняшним усилиям, хотя бы даже в ознаменование 50 лет работы Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Если мы будем работать в этом направлении совместно, то я уверен, что мы сможем сделать мир таким, чтобы он отвечал всем нашим самым искренним интересам: мир, где больше никогда не будет производиться расщепляющийся материал для вооружений, где не будет более ядерных взрывов и будет окончательно ликвидировано ядерное оружие, где государства будут пользоваться уважением не из-за вооружений, а за выполняемые ими обязательства по отношению друг к другу и по отношению к своим народам.

Г-Камачо Омисте (Боливия) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы передать Вам поздравления делегации Боливии в связи с избранием Вас на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством Комитет достигнет позитивных результатов.

В период празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций во всех комитетах уместно поразмыслить над ролью этой Организации и вновь выразить нашу веру в действенность тех задач, которые были возложены на этот всемирный форум принятым в Сан-Франциско Уставом.

Варварство и страдания, вызванные двумя мировыми войнами, подтвердили необходимость создания института, представляющего все народы и содействующего поддержанию мира и укреплению международной безопасности. В провидческом понимании основателей Организации Объединенных Наций цель избавления человечества от бедствий войны неотделима от ценностей человеческой солидарности.

Вот почему мир между народами — это необходимость, и он возможен лишь в той степени, в какой развиваются отношения сотрудничества и взаимного уважения. Дружба между народами крепнет, когда благополучие, справедливость и законность становятся реальностью. Разоружение и безопасность — это также краеугольные камни системы Организации Объединенных Наций и основа строительства лучшего мира.

За долгие годы многие проблемы международной жизни претерпели изменение, некоторые остались неизменными, а другие еще более обострились. Печально, что в последнее время,

несмотря на Устав, имело место более 100 локальных и региональных войн, приведших к гибели людей и разрушениям. В настоящее время продолжают конфликты, которые будоражат людскую совесть и порождают серьезные вопросы об эффективности нынешней системы безопасности. И тем не менее мы удовлетворены тем, что нам удалось избежать повторного применения или угрозы применения ядерного оружия, ибо мы понимаем, что оба эти вопроса составляют сердцевину современной силовой политики и, по сути дела, ставят под вопрос принцип юридического и суверенного равенства государств. Поэтому мы считали бы позитивным шагом принятие как можно скорее обязательного документа, запрещающего раз и навсегда испытания ядерного оружия.

Мы также хотели бы подчеркнуть инициативы в области превентивной дипломатии, которая могла бы увязать социально-экономические задачи с задачами, скорее политическими по своему характеру или связанными с международной безопасностью. Как все мы знаем, всеобщее и полное разоружение продолжает оставаться постулатом. Поэтому такое явление, как гонка вооружений, по-прежнему порождает неопределенность, усугубляемую тем, что на эти цели затрачиваются значительные экономические и людские ресурсы. Как это ни парадоксально, каждый человек расходует в среднем 2 долл. США на поддержание мира, тогда как на военные затраты ему приходится расходовать более 150 долл. США. Мир и особенно миллионы людей, которые живут в условиях крайней бедности, наверняка выиграли бы от переключения этих ресурсов на дело мира и прав человека.

За пять десятилетий своего существования Организация Объединенных Наций занималась рассмотрением многих конфликтов и продемонстрировала свою способность давать верный ответ на любую ситуацию, что позволило ей разработать новый способ организации международных отношений. В этом контексте она внесла важный вклад в кодификацию норм, охват которых имеет особое положительное значение.

В течение значительного периода своего существования Организация Объединенных Наций испытывала влияние противоборства антагонистическими идеологиями, которые влияют на полное соблюдение и достижение исторических

целей. Пятидесятая годовщина отмечается в период глубоких изменений, совпадающих с началом новой международной эпохи, характеризующейся противоречиями, в которых присутствуют как позитивные, так и негативные элементы.

Прекращение "холодной войны" открыло множество возможностей. Характер изменений воздействует на глобальную структуру распределения сил, а также на способность влиять на мировую политику. Народы добиваются своего места в социальной, политической и экономической жизни, которая не может основываться на отношениях господства или силы. Задачи международного мира и безопасности необходимо решать в соответствии с принципом совместной ответственности всех государств: они не могут быть исключительной прерогативой некоторых из них.

Мы признаем масштабность глобализации и взаимозависимости и должны использовать ценность и богатство плюрализма в деле демократизации мировой системы. На эту Организацию возложены большие общие надежды, которые нельзя разрушить. Настало время наполнить реальным содержанием столь часто цитируемые цели и задачи и содействовать созданию более совершенного общества.

Нам необходимо будущее, характеризующееся определенностью, справедливостью, миром и безопасностью для наших народов. А это будет возможно лишь в случае уважения международного права и всеобщего разоружения, которое препятствовало бы созданию ситуаций, предполагающих применение силы, и содействовало бы урегулированию споров на основе переговоров. В противовес применению силы мы будем использовать силу разума и диалога.

Короче говоря, принципы, которые приближат нас к этой цели, это суверенное равенство государств, универсальность обязательств и решений, совместная ответственность, беспристрастность в международных механизмах, уважение разнообразия, транспарентность в системах принятия решений и демилитаризация международных отношений. Эти принципы должны стать краеугольными камнями стратегии мира.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски):
Позвольте мне выразить удовлетворение в связи с

тем, что Вы, целеустремленный и опытный дипломат, избраны Председателем Первого комитета. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

Эта пятидесятая сессия предоставляет всем членам Организации Объединенных Наций идеальную возможность вновь подтвердить свою приверженность целям, принципам и нормам Устава. Это также благоприятный момент для размышления и анализа.

Первый комитет, который является главным органом Генеральной Ассамблеи, занимающимся вопросами разоружения и международной безопасности, должен принять участие в процессе реформ, которыми мы все занимаемся. Наш долг — обеспечить, чтобы Генеральная Ассамблея могла играть важную роль в вопросах, относящихся к разоружению и поддержанию международного мира и безопасности, в соответствии со статьей 11 Устава.

Первый комитет может создать благоприятные условия для более плодотворного диалога между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Он также отвечает за придание политической направленности работе Конференции по разоружению. Он представляет собой важнейший форум всего международного сообщества, в котором оно может высказываться по широкому кругу вопросов, влияющих на международную безопасность, таким, как распространение оружия массового уничтожения, ядерное разоружение, незаконный оборот оружия и транспарентность в вооружениях.

Вот уже некоторое время, и особенно с момента принятия резолюции 48/87, Первый комитет предпринимает усилия по рационализации и повышению эффективности своей работы. На наш взгляд, особенно важна разбивка пунктов повестки дня по тематическим группам и занятие поэтапного подхода.

Однако, как часто говорят, механизмы Организации Объединенных Наций могут быть настолько хороши, насколько это позволяют им государства-члены. Следующие шаги в процессе активизации деятельности Первого комитета должны предполагать более активное политическое стремление всех государств участвовать в конструктивном диалоге и реагировать на нужды

международного сообщества. Механическое повторение заранее подготовленных позиций, которое на сессии этого года Комиссии по разоружению не позволило добиться каких-либо результатов в двух из трех рабочих групп, может подорвать любые усилия по осуществлению реформы.

С позитивной точки зрения мы должны признать, что результатом постконфронтационной эры уже стал ряд значимых резолюций, принятых Первым комитетом. Позвольте мне напомнить лишь о некоторых из них: единогласные призывы к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и договора о запрещении производства расщепляющихся материалов; принятие Конвенции по химическому оружию; создание Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций; просьба о вынесении консультативного заключения Международного Суда о правомерности угрозы ядерным оружием или его применения; инициатива в отношении наземных мин; объявление региона Южной Атлантики зоной, свободной от ядерного оружия; и резолюции о роли науки и техники и их воздействии на международную безопасность.

Первый комитет должен развивать эти достижения. Например, он мог бы подготовить основу для возобновления диалога между развитыми и развивающимися странами по вопросу международных поставок современной технологии. Международному сообществу предстоит обратиться к этому вопросу в будущем в целях выработки дополнительных целей нераспространения оружия массового уничтожения и обеспечения доступа к современной технологии в мирных целях.

В этом году сессия Первого комитета отмечена двумя годовщинами. Отмечая юбилей образования Организации Объединенных Наций, мы также вспоминаем о пятидесятой годовщине первого применения ядерного оружия и бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Память об этом роковом событии помогает подтвердить приверженность международного общественного мнения делу полной ликвидации ядерного оружия, которое было целью самой первой резолюции Генеральной Ассамблеи.

На работу Первого комитета в ходе пятидесятой сессии будут также оказывать воздействие два важных события, которые, как представляется, ведут

нас в разных направлениях. Первым является бессрочное продление Договора о нераспространении ядерного оружия, представленное международному сообществу в качестве основы, на которой будут строиться новые достижения в области ядерного разоружения. Однако второе освежает в памяти худшие годы "холодной войны" и является оскорблением для международного сообщества. Я имею в виду продолжение или возобновление ядерных испытаний двумя ядерными державами.

На протяжении последних месяцев мы с большим вниманием следим за объяснениями, которые компетентно и профессионально выдвигаются представителями этих двух ядерных государств. Я вынужден заявить о нашем несогласии с представленными доводами. Поэтому мы поддержим принятие Генеральной Ассамблеей резолюции по этому вопросу в соответствии с решением совместного заседания государств - участников Договоров Тлателолко и Раратонга, которое проходило 21 и 22 сентября.

Единственным выходом из этой прискорбной ситуации является решительное продвижение вперед и, по возможности, скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, причем не позднее середины 1996 года. В этой связи следует признать позитивный вклад решения президента Соединенных Штатов Клинтона от 11 августа 1995 года относительно сохранения подлинно всеобъемлющего нулевого моратория на проведение испытаний. Мы также были вдохновлены аналогичными заявлениями других ядерных держав.

Бразилия призывает все государства заявить о своей поддержке "австралийской формулы" в отношении охвата договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принять адекватные нормы проведения инспекций на местах и поддержать цель скорейшего заключения договора. Я хотел бы добавить к этому, что всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний носило бы противоречивый характер по своим условиям, если бы запрет не распространялся абсолютно на все ядерные испытания. Мы считаем запрещение всех ядерных взрывов в целях испытания ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы достаточно конкретным, чтобы включить в эту категорию всю деятельность, которую мы стремимся запретить.

Историческое совместное решение государств - участников Договоров Тлателолко и Раратонга, предстоящее заключение договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке и Декларация о превращении региона Южной Атлантики в зону, свободную от ядерного оружия, — все это является подтверждением единства цели стран южного полушария в сфере нераспространения и разоружения. В настоящий момент реально предвидеть превращение всего южного полушария в зону, свободную от ядерного оружия. Мы убеждены в том, что прогресс в области ядерного разоружения и создание новых зон, свободных от ядерного оружия, постепенно приведут к ликвидации угрозы ядерного оружия.

Повестка дня Первого комитета очень объемная и местами громоздкая. Я коснулся некоторых наиболее важных вопросов: рационализация нашей работы, ядерные испытания и зоны, свободные от ядерного оружия. Мы высказали свои мнения по другим пунктам в ходе обсуждения каждой группы вопросов. Делегация Бразилии хотела бы заверить членов Комитета в том, что они могут рассчитывать на наше полное сотрудничество в целях достижения существенного прогресса в нашей работе.

Г-н Сычев (Беларусь): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне присоединиться к прозвучавшим в этом зале поздравлениям в Ваш адрес в связи с избранием на ответственный и почетный пост Председателя Первого комитета. Вы можете быть уверены в активном сотрудничестве с Вами нашей делегации.

Год, прошедший со времени предшествующей сессии Генеральной Ассамблеи, был насыщен событиями, которым предстоит еще долго определять последующую эволюцию ряда важнейших тенденций, формирующих современную политическую обстановку в мире. Важнейшими факторами, от которых зависят темпы формирования основ международной системы коллективной безопасности, выступают сегодня ликвидация ядерного оружия, предотвращение расползания оружия массового уничтожения, активные мероприятия в области "микроразоружения" при всех известных нам трудностях и зигзагообразности в развитии этого процесса.

Отдавая себе отчет в важности синхронизации процесса разоружения с радикальными политическими преобразованиями и изменяющимися условиями обеспечения национальной безопасности, мир с большим вниманием наблюдает за адаптацией политики государств разных регионов к быстро меняющимся международным реалиям в этой области. Свой вклад в их формирование вносила в истекшем году Республика Беларусь. Мы осознаем то внимание, с которым наши партнеры следят за действиями Республики в области разоружения, возникающими на этом пути сложностями, и поэтому стремимся, чтобы наши усилия были реально осязаемыми. Присоединившись в 1992 году в качестве неядерного государства к Договору о сокращении стратегических наступательных вооружений и подписав Лиссабонский протокол к нему, мы заложили прецедент, которому последовали другие государства СНГ. Как итог, благодаря усилиям России, США, Беларуси, Казахстана и Украины, в декабре 1994 года было обеспечено вступление в силу Договора по СНВ-I.

9 февраля 1995 года Беларусь ратифицировала Конвенцию по химическому оружию; в мае она выступила соавтором решения Конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия о бессрочном продлении действия Договора. Выведя ранее со своей территории тактическое ядерное оружие, мы укрепили свою моральную позицию в поддержку дальнейшего поэтапного сокращения ядерных арсеналов в мире. Поэтому, выступая за бессрочное продление Договора о нераспространении, Беларусь исходила из того, что это решение принимается в "пакете", и предполагает укрепление процесса обзора осуществления положений Договора, реализацию утвержденных принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения.

Беларусь объявила мораторий на период с 1 сентября этого года по конец 1997 года на экспорт противопехотных наземных мин. С 15 октября сего года, несмотря на значительные отвлечения средств от других жизненно важных секторов экономики, мы возобновили выполнение обязательств по Договору об ОВСЕ. Предшествующая этому временная приостановка была объяснима, поскольку в зимние месяцы, когда ввиду сложного экономического положения не хватало даже энергии для обогрева детских садов, а заводы по ликвидации

обычных вооружений работали бесперебойно, ситуация была явно ненормальной. По последним расчетам, работа по сокращению в Беларуси бронетехники в соответствии с Договором об ОВСЕ потребует около 230 млн. долл. США. Скажу откровенно: в Республике, где до 20 процентов национального бюджета идет и еще долго будет идти на преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС, это непозволительная роскошь.

Мы надеемся, что наши партнеры чувствуют и понимают специфику проблемы сокращения вооружений в Беларуси в условиях реальной экономической ситуации. Нам бы хотелось, чтобы они проявляли и должное понимание того, что этот процесс носит далеко не автоматический характер, являясь выражением нашей политической воли к формированию более безопасного мира.

Совершенно очевидно, что в такой обстановке планомерное сокращение боевой техники, доставшейся Белоруссии в наследство от бывшего Союза Советских Социалистических Республик, требует существенной внешней поддержки. Соответственно, отнюдь не случайным было вносившееся ранее Белоруссией предложение об учреждении фонда содействия государствам, экономика которых испытывает непомерную нагрузку в связи с ликвидацией военной техники в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ). Эта идея, кстати, созвучна предложению Нобелевского лауреата Оскара Санчеса, представителя Коста-Рики, о создании глобального фонда демилитаризации, с которым он выступил на прошлой неделе в Организации Объединенных Наций.

Регулярно предоставляя в распоряжение Организации Объединенных Наций начиная с 1993 года информацию о военных расходах за последний финансовый год, по которому имеются эти данные, мы особенно заинтересованы в таких областях, как экологически безопасное уничтожение оружия, конверсия военного потенциала на гражданские нужды, в том числе в целях устойчивого экономического и социального развития государств.

Нельзя не заметить того негативного воздействия, которое оказывают на этот процесс действия, провоцирующие рецидивы блоковой

политики, особенно опасные в Европе. Поэтому мы придаем исключительное значение укреплению роли и эффективности деятельности Организации Объединенных Наций как центрального элемента коллективной безопасности, действенного инструмента поддержания международного мира, а в Европе — повышению роли ОБСЕ. Как известно, Республика Беларусь принципиально поддерживает международные инициативы по созданию зон, свободных от ядерного оружия, усматривая в них важный фактор укрепления региональной и глобальной военно-политической стабильности. Мы считаем себя не вправе игнорировать опасность, которую могут повлечь за собой и, как известно, уже влекут носящие дестабилизирующий характер попытки расширения географических границ региональных блоков. Выводя ядерное оружие со своей территории, мы чутко реагируем на любые возможности изменения в географии размещения ядерного оружия.

Мы не можем игнорировать и негативные факты в области ядерного разоружения, проявившиеся в последнее время в деятельности некоторых государств. Любое возобновление ядерных испытаний угрожает повлечь за собой цепную реакцию пересмотра другими государствами своих подходов к согласованным принципам нераспространения, а также к обязательствам по отказу от ядерных программ, что способно подорвать приверженность государств другим решениям Конференции 1995 года по ДНЯО. Позиция Беларуси по этому вопросу была изложена в заявлении министерства иностранных дел от 9 сентября сего года, распространенном в качестве официального документа текущей сессии Генеральной Ассамблеи ООН (А/50/524). Ядерные испытания рассматриваются Беларусью как шаг в направлении вертикального распространения ядерного оружия, создающий опасную обстановку взаимного недоверия и подозрительности, провоцирующую на этот путь и другие ядерные государства.

Возможности прямого использования новейших достижений науки и техники в целях создания более совершенных видов и систем вооружений, в частности в ядерной области, где лабораторная имитация ядерных взрывов создает условия для выведения процесса качественного совершенствования ядерного оружия из-под международного контроля, диктуют необходимость

разработки новых охватывающих эту область международных соглашений. Поэтому принципиальное значение с этой точки зрения имеет максимальная сдержанность ядерных держав в отношении ядерных испытаний как необходимое условие скорейшего - не позднее осени 1996 года — завершения работы над договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который должен включать обязательство о полном запрещении ядерных испытаний всеми государствами во всех средах и навечно. Нашей однозначной поддержкой пользуются односторонние моратории, объявленные и строго соблюдаемые Великобританией, Россией и США.

Отношением к договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, продвижением по пути ядерного разоружения, предоставлением гарантий безопасности неядерным государствам, приобретающим особое значение в условиях бессрочного продления действия ДНЯО, проверяется сегодня политическая приверженность всех государств своим обязательствам в области разоружения. В условиях отказа от реальной возможности обладания ядерным оружием интересы обеспечения независимости и защиты территориальной целостности и суверенитета Беларуси обуславливают необходимость гарантий от применения или угрозы применения силы, включая применение или угрозу применения ядерного оружия. В этой связи мы приветствуем принятие ядерной "пятеркой" односторонних заявлений в области гарантий безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также принятую Советом Безопасности резолюцию 984 (1995) как важные шаги на пути разработки и заключения юридически обязывающего международного документа в этой области. Беларусь выступает за скорейшее принятие международного документа, охватывающего как позитивные, так и негативные гарантии государствам.

Нашей полной поддержкой пользуется идея созыва в 1996 году в Москве совещания по ядерной безопасности.

В качестве приоритетной задачи мы выделяем также дальнейшее сокращение ядерных арсеналов, укрепление режима нераспространения всех видов оружия массового уничтожения, заключение договора о запрещении производства

расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, который бы носил юридически обязывающий характер.

Беларусь заинтересована в расширении возможностей своего участия в соответствующем переговорном процессе в рамках расширенного состава Конференции по разоружению. В этом контексте мы поддерживаем решение Конференции по разоружению о расширении ее членского состава в кратчайшие сроки. Вместе с тем мы не можем не выразить нашего сожаления в связи с тем, что и в этом году вопрос о расширении Конференции по разоружению так и не был переведен в практическую плоскость.

Мы также надеемся, что наши усилия по согласованию действий в рамках Пакта стабильности в Европе, а также в поддержку идеи разработки договора о европейской безопасности не останутся незамеченными нашими партнерами. Со своей стороны, мы предпринимаем все возможные усилия для консолидации уникальной социальной и политической стабильности в Беларуси, рассматривая это как наш вклад в позитивное воздействие на обстановку в субрегионе.

Подтверждением нашей позиции по изложенным вопросам явится соавторство Беларуси по ряду проектов резолюций, вносимых по всему комплексу разоруженческих проблем. Позвольте, г-н Председатель, еще раз заверить Вас в нашем сотрудничестве и готовности белорусской делегации всячески содействовать успешному завершению работы Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Последний оратор — Наблюдатель от Швейцарии, которому я предоставляю слово.

Г-н Дезарсен (Швейцария) (говорит по-французски): Позвольте мне, прежде всего, поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета. Ваш большой профессиональный опыт является гарантией успешной работы Комитета.

Я хотел бы начать свое выступление с двух замечаний общего характера. Во-первых, все позиции Швейцарии в области контроля над вооружениями и разоружения основаны на нашей глубокой вере в то, что мир и международная

безопасность не могут быть обеспечены посредством гонки вооружений. Во-вторых, договоры в области разоружения и ограничения вооружений должны быть сбалансированными, контролируемыми и универсальными. Для того чтобы этот принцип соблюдался, эти договоры должны предусматривать безопасность всех государств и, по крайней мере, безопасность государств-участников.

Позвольте мне теперь сделать несколько замечаний о событиях этого года. Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора стала важнейшим событием. Она позволила государствам-участникам подтвердить в ходе откровенных обсуждений и принятием резолюции принципы и цели нераспространения ядерного разоружения, равно как и важную роль, которую играет этот Договор в области контроля над ядерными вооружениями.

В целях обеспечения строгого режима нераспространения Швейцария поддержала стремление большинства государств к бессрчному продлению ДНЯО. Однако наша поддержка основана на твердой надежде на то, что ядерные державы выполняют в полной мере все свои обещания, касающиеся статьи VI Договора.

Именно в этом контексте Федеральный совет сожалеет по поводу недавнего возобновления двумя державами такого типа ядерных испытаний, влекущего за собой опасность серьезного замедления глобальных усилий по нераспространению и ядерному разоружению и вызывающего глубокое разочарование у всех тех не обладающих ядерным оружием государств, которые согласились на бессрчное продление ДНЯО в надежде, что государства, ядерным оружием обладающие, до заключения договора о полном запрещении испытаний будут проявлять максимальную сдержанность.

Как бы то ни было, Швейцария искренне надеется, что Конференция по разоружению как можно раньше успешно завершит свои переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и что до тех пор ядерные державы будут соблюдать мораторий на испытания.

Еще одним предметом забот Конференции в настоящее время является прекращение

производства расщепляющихся материалов для взрывных целей. Мы приветствуем создание специального комитета, наделенного мандатом вести переговоры по недискриминационному многостороннему договору, поддающемуся международному и эффективному контролю, с целью запрещения производства ядерных материалов для взрывных целей. Мы сожалеем о том, что Конференции по разоружению не удалось избрать Председателя для этого специального комитета в преддверии реальных переговоров по данному предмету на сессии нынешнего года. Блокирование назначения председателя этого Комитета равносильно препятствованию самим переговорам по одной из конкретных мер ядерного разоружения и подает неверный сигнал.

Решение от 21 сентября об утверждении доклада, представленного в 1993 году послом Полем О'Салливаном, и содержащихся в этом докладе рекомендаций в отношении членского состава Конференции по разоружению стало первым шагом, позволившим этому органу выйти на уровень всемирного форума. Данное решение послужит той основой, на которой Конференция по разоружению отныне сможет приобрести все то полное значение, которое по праву ей принадлежит. Мы искренне надеемся, что за этим принципиальным решением немедленно последуют конкретные меры. В самом деле, это позволило бы кандидатам на вступление в ближайшее же время воспользоваться всеми правами и взять на себя все обязанности государств-членов.

Мы искренне надеемся, что Конвенция по биологическому оружию будет оснащена инструментом эффективного контроля. Именно поэтому Швейцария с самого начала принимает участие в проводимых с этой целью обсуждениях. Мы понимаем, что по техническим причинам, связанным с характером биологических компонентов, полный и надежный контроль в этой области вряд ли возможен, и поэтому мы поддерживаем те меры, которые особое внимание уделяют укреплению и упрочению соблюдения этой Конвенции. Нет необходимости говорить о том, что такие меры должны быть юридически обязательными, должны предусматривать инспекции по запросу и не должны неуместно препятствовать деятельности гражданской промышленности или научным исследованиям. Мы надеемся, что Конвенция по биологическому оружию будет

снабжена подобным режимом в ближайшем будущем.

Судя по предварительным оценкам государств, подписавших Конвенцию по химическому оружию, она должна была бы вступить в силу к началу нынешнего года. Однако объем работы по подготовке к ее осуществлению был явно недооценен, и поэтому процесс ратификации начался довольно-таки медленно.

10 марта Швейцария стала двадцать седьмым по счету государством, ратифицировавшим Конвенцию, — главный инструмент обуздания распространения химического оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что в последние недели процесс ратификации ускорился и что вступление Конвенции в силу в будущем году по-прежнему кажется вполне вероятным. Мы полагаем, что для того, чтобы это произошло, совершенно необходимо, чтобы национальные процедуры ратификации как можно раньше завершили те два государства, которые обладают наиболее значительными химическими арсеналами и которые сыграли чрезвычайно важную роль в заключении Конвенции.

Новым явлением последних нескольких лет стало обращение заново к тому, что можно назвать "микроразоружением". Это следствие того, что в странах "третьего мира" за пределами Европы вновь стали вспыхивать войны с применением обычного оружия со всеми теми последствиями, которые влекут за собой эти отвратительные и невыносимые братоубийственные конфликты и используемые в них средства. Только что завершившаяся в Вене Конференция участников Конвенции о запрещении или ограничении применения некоторых видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции предоставила возможность для принятия нового протокола, касающегося ослепляющего лазерного оружия. Хотя этот Протокол и не полностью запрещает применение лазеров, направленных против человеческих глаз, его принятие является важной вехой на пути в будущее.

С другой стороны, Швейцария сожалеет о провале переговоров об усовершенствовании Протокола II, касающегося наземных мин. Несмотря на значительные усилия, никакого жизненно важного прогресса в этой области — по расширению сферы его применения к внутренним конфликтам, по обнаруживаемости мин, по механизму самоуничтожения, по эффективным ограничениям на поставки и по механизму контроля - достигнуто не было. Именно поэтому чрезвычайно важно, чтобы в предстоящие месяцы правительства пересмотрели свои позиции для того, чтобы расчистить путь к согласию на следующем этапе Конференции по рассмотрению действия Конвенции. В противном случае усилия по обузданию связанной с минами проблемы раз и навсегда будут сведены на нет.

Председатель (говорит по-английски): Я призываю всех представителей быть здесь в назначенное время с тем, чтобы заседания могли начинаться вовремя. Я также хотел бы просить делегации отказаться от традиционных поздравительных замечаний. Естественно, я буду считать, что любезные слова подразумеваются.

Заседание закрывается в 12 ч. 00 м.